

Владислав Андреев

Небесный континент



Владислав Андреев

Небесный континент

«Автор»

2026

Андреев В. Н.

Небесный континент / В. Н. Андреев — «Автор», 2026

Десятилетний Артём из Самары на первый взгляд — обычный школьник. Но в тайне от всего мира он — культиватор древнего Рода Андреевых, обладатель редчайшей Закаленной Крови и скрытых "черных звезд" магического потенциала. Поступив в секретную магическую академию, он становится капитаном отряда и берет в руки невероятный пятисоткилограммовый меч. Теперь на его плечах ответственность не только за себя, но и за своих друзей: непробиваемого Армена, гениального лекаря Матвея и отважную Анжелику. Случайно найденный дедушкин артефакт открывает Артёму доступ в карманное измерение — Пагоду Времени Уровня Бога. Но вместе с великой силой приходят и великие тайны. Кто уничтожил секту его деда? Почему семья вынуждена скрываться среди обычных людей? И как противостоять могущественному ордену Драконов Справедливости? Это история о том, как закаляется характер. О настоящей мужской дружбе, лидерстве, чести и долге. Ведь мало получить великую силу — нужно стать тем, кто достоин ею владеть.

© Андреев В. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Г	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Владислав Андреев

Небесный континент

Глава 1

Глава 1. День, когда мир треснул по шву

Иногда мир меняется не в день рождения и не под Новый год, а в самый обычный летний день. Такой, как все остальные: утром – лагерь, днём – игры, вечером – домой. Только где-то внутри этого дня уже спрятана трещина, по которой скоро разойдётся всё привычное

Я проснулся от того, что солнце ударило мне в глаза. Шторы были задвинуты не до конца, и яркий луч пробрался прямо на подушку. Я, шурясь, перевернулся на спину и несколько секунд просто лежал, впитывая тишину

Сначала я услышал город – далёкий гул машин за окнами. Потом – знакомые звуки квартиры. Сверху, по второму этажу, прошёлся тяжёлый шаг – папа, скорее всего, уже заглянул в кабинет. Где-то сбоку шурикнула вода – мама, наверное, в ванной или на кухне

Я лежал в своей комнате – в том месте, которое за последние годы превратилось в мою маленькую крепость

Справа от кровати тянулся письменный стол, у окна. На нём вперемешку лежали тетради, ручки, несколько книг и пара карточек из моих любимых игр. За столом находился выход на застеклённый балкон – стеклянная дверь, через которую утром пробивался свет. На балконе стоял небольшой столик и пара стульев; иногда я выходил туда, чтобы читать или просто смотреть вниз, на двор, машины и крошечных людей

Слева от кровати была дверь в мой собственный маленький туалет с раковиной – прямой выход из комнаты. Это было удобно: можно было ночью встать, умыться, не выходя в коридор. Папа шутил, что у меня «почти личный мини-отель»

Напротив кровати, на стене, висел большой телевизор – тот, на котором мы с папой иногда смотрели фильмы, а в одиночестве я запускал игры. В углу комнаты стояла напольная боксёрская груша, а на стене над ней крепился турник. Папа говорил, что мужчина должен уметь подтянуться хоть пару раз «на всякий случай». Я уже мог чуть больше, и иногда тайком гордился этим

Я сел на кровати, почесал затылок и посмотрел на часы. До лагеря было ещё достаточно времени, чтобы не бежать сломя голову, но не так много, чтобы валяться дальше

«Лагерь, – подумал я. – Лето, школа, игры, экскурсии, музеи... И Дозорец, конечно. Куда без неё»

Я спрыгнул с кровати, сунул ноги в шлёпанцы и, не зажигая свет, подошёл к столу. Как только я наклонился за тетрадью, на краю стола слегка дрогнула ручка и медленно, очень медленно покатилась к краю. Я видел, что не задевал её. И всё равно ручка скатилась и шлёпнулась на пол

– Угу, – тихо сказал я. – Доброе утро, совпадения

Я поднял ручку, положил её обратно и сделал вид, что вообще ничего странного не произошло. У меня это уже давно получалось

Через пару минут я вышел из комнаты. За дверью – коридор первого этажа. Прямо – гостиная, слева – гардеробная, справа – совмещённый туалет с ванной

Гостиная словно открывалась вниз. Потолок здесь был высоким, почти пять метров. Большой, светлый, над ним виднелся второй этаж – сверху шёл мостик, соединяющий спальню

родителей и их кабинет. Мостик с перилами, по которым можно было смотреть вниз, на огромный диван, большой телевизор и стол, за которым мы ели и собирались всей семьёй

Кухня находилась справа, объединённая с гостиной. Над ней, на втором этаже, был кабинет родителей – место, где они работали, звонили, писали, что-то обсуждали. Над гардеробной слева располагалась их спальня. Когда-то, в первый день, я решил, что живу «в настоящем двухэтажном доме, только внутри девятиэтажки»

В прихожей стояла электронная дверь с чёрной панелью. Она узнавала нас по отпечаткам пальцев и тихо щёлкала замком, впуская домой. Папа любил эту дверь не меньше, чем телевизор и мостик

На кухне уже хлопотала мама. В удобной домашней кофте, с собранными волосами, она раскладывала по тарелкам завтрак

– Утро, – сказал я, проходя к столу

– Доброе утро, мой лагерьный герой, – ответила мама. – Как спалось?

– Нормально, – я сел. – Снилось что-то про горы, но я уже не помню

– Может, это Рождествоно зовёт, – улыбнулась мама. – Бабушка с дедушкой вчера опять звонили. Говорят: «Когда вы приедете? У нас там лес, речка, воздух...»

При слове «Рождествоно» у меня внутри стало чуть теплее. Я сразу представил бабушку в тёплом кардигане, дедушку на мосту над речкой, горы вдали и ужин на веранде

– Поехали к ним, – сказал я. – Прямо сейчас

– Прямо сейчас не выйдет, – послышался сверху папин голос. – Но я работаю над этим

Папа спустился с мостика вниз. В домашней футболке и тёмных джоггерах, с умными часами на руке, он выглядел так, словно уже половину дел успел сделать, хотя день только начинался

– Утро, мужик, – он положил ладонь мне на плечо. – Лагерь не отменили?

– К сожалению, нет, – усмехнулся я

– Лагерь – это тренировка перед жизнью, – папа сел за стол. – Если выдержал летний лагерь – выдержишь всё. Даже Дозорец

– Это мы ещё посмотрим, – буркнул я, но мама всё равно услышала и улыбнулась

– Ты сегодня поедешь на экскурсию, помнишь? – сказала она. – Они вас в музей собирались взять

Я кивнул. Летний лагерь при школе был не самым плохим вариантом: с утра – сбор, игры во дворе, потом – кружки, иногда – поездки в музей или парк, после обеда тихий час примерно на час, а потом снова игры, конкурсы и прогулки, пока родители не заберут по домам

Только одно портило настроение – директор

– С бейджиком разберись заранее, – сказал папа, доедая завтрак. – Чтобы Дозорец не нашла к чему прицепиться

– Я вчера его исправил, – сказал я. – Прицепиться всё равно найдёт к чему

– Ну и пусть, – папа пожал плечами. – Твоя задача – делать правильно. Остальное – её проблемы

Через полчаса я уже выходил из подъезда. Электронная дверь мягко щёлкнула за спиной. Девятый этаж остался где-то надо мной, а впереди был обычный летний двор: машины, деревья, запах тёплого асфальта

До школы я добрался пешком. У ворот уже собирались дети с рюкзаками, некоторые в бейджиках лагеря. На крыльце стояла Евгения Александровна Ёмкина – начальник лагеря, стройная, быстрая, с папкой в руках

– Доброе утро, дети! – громко сказала она. – Заходим по отрядам, не толкаемся!

– Доброе утро, Артём! – добавила уже мягче, когда я подошёл поближе. – Готов к насыщенному дню?

– А у нас бывают другие? – спросил я

– Не в моём лагере, – довольно сказала Евгения Александровна. – Давай, второй отряд – туда

Внутри школы пахло краской, столовой и летом. В спортзале готовили инвентарь для игр, в одном кабинете кто-то рисовал плакаты

До обеда всё шло по привычному лагерному сценарию: зарядка во дворе, игры, кружок, обсуждение предстоящей поездки в музей. Я чувствовал себя уверенно. Здесь я давно привык к шуму, детям, вожатым. Я умел держаться так, чтобы не попадать лишний раз под чужой прищел

Но к обеду во двор вышла она

Дозорец Юлия Сергеевна появилась так, как будто на школьный двор опустилась тень от большой тучи. Высокая, строгая, в деловой одежде, она остановилась у входа, обвела взглядом детей и взрослых

– Евгения Александровна, – сказала она. – Что это за вид? Почему отряды стоят криво? Почему форма лагеря на ком как попало?

– Мы сейчас как раз строимся на обед, – спокойно ответила Ёмкина. – Лето же, дети...

– Лето – не повод для бардака, – отрезала директор

Я стоял во втором отряде, где-то в середине. Я невольно выпрямился, хотя и так стоял довольно ровно. В такие моменты казалось, что воздух становится плотнее

– Мальчик во второй шеренге, в синей футболке, – вдруг сказала Дозорец. – Шаг вперёд Синяя футболка была на мне. Я шагнул вперёд, чувствуя на себе десятки взглядов

– Где твой бейджик? – спросила она

– Вот, – я показал. Бейджик был приколот ровно, как учили, по правилам лагеря

Юлия Сергеевна наклонилась, посмотрела, губы чуть сжались

– В этот раз правильно, – произнесла она. – Но запомни: простой невнимательности иногда хватает, чтобы испортить всё. Особенно тем, кто думает, что он умнее всех

Она говорила спокойно, но так, чтобы слышали все. Я кивнул

– Понял, – сказал я

Внутри у меня всё кипело. Не от страха – от раздражения. Мне хотелось сказать: «Я не думаю, что умнее всех. Я просто не хочу быть глупее, чем могу». Но я промолчал. Папа был бы мной доволен

Когда Дозорец отвернулась, где-то за её спиной, около двери, вдруг с глухим звуком упал на пол журнал. Учитель, который его держал, вздрогнул

– Ой! – вырвалось у кого-то

– Осторожнее, – холодно сказала Юлия Сергеевна, даже не оборачиваясь. – Документы не любят халатности

Я почувствовал, как по пальцам пробежали холодные мурашки. За секунду до этого в голове вспыхнула мысль: «Вот бы у них хоть раз что-нибудь упало, если они такие правильные»

«Совпадение», – тут же сказал я себе. – «Просто совпадение»

После обеда был тихий час. Дети разошлись по кабинетам, кто-то действительно прикорнул, кто-то читал или тихо шептался с соседом. Я лежал на сложенных матах, смотрел в потолок и думал, что «тихий час» – самое странное название для времени, когда никто не может уснуть, но все обязаны делать вид

Потом были ещё игры, обсуждение экскурсии, немного кружков, и к вечеру родители стали забирать детей

Папа ждал меня у школьных ворот. Опёрся на машину, одну руку засунул в карман, другой листал что-то в телефоне. Увидел меня – улыбнулся

– Ну что, лагерник, жив? – спросил он. – Дозорец не съела?

– Почти, – ответил я. – Но я оказался невкусным

Папа рассмеялся

– Молодец. Поехали домой, невкусный

Дорога до дома заняла недолго. Электронная дверь мягко щёлкнула, когда папа приложил палец к панели. Мы поднялись на лифте на девятый этаж, вошли в квартиру

Сразу почувствовалось: дома. Привычный простор гостиной, запах кухни, диван, телевизор, высокая стенка вверх. Сверху, со второго этажа, мама выглянула через перила мостика

– О, мои герои пришли! – позвала она. – Руки моем – и к столу!

За ужином мы говорили о лагере, работе и о Рождестве

– Мама, пап, ну поехали к бабушке с дедушкой, – попросил я. – Хотя бы на пару дней

– Я не против, – сказала мама. – Я даже за. Но нам нужно посмотреть на папины дела

– Буду стараться, – вздохнул папа. – Я тоже хочу к речке, а не только к офису

Слова про «дела» и «офис» были для меня как шифр: если папа так говорит, значит, уже в голове перебирает расписание, переносит встречи, кого-то предупреждает. И шанс на Рождество есть

Вечером всё выглядело как всегда. Немного телевизора, немного разговоров. Папа поднялся в кабинет – там, над кухней, он часто сидел за компьютером. Мама что-то делала в спальне над гардеробной

Я у себя в комнате бросал удары по боксёрской груше. Груша глухо отзывалась, чуть покачиваясь, и каждый её возврат я встречал ладонью или кулаком. Несколько минут подряд я бил ровно, размеренно, как учил папа: не махать, а работать

– Раз, два... – пробормотал я. – И шаг назад

В какой-то момент, представляя на груше Дозорец Юлию Сергеевну в её строгой одежде, я ударил чуть сильнее, чем хотел. Груша резко ушла назад и вернулась с такой отдачей, что, казалось, вот-вот снесёт мне плечо. Я успел увернуться, и тяжёлая насадка пронеслась совсем рядом, зацепив по касательной

Я отскочил, сердце забило быстрее

– Спокойно, – сказал я вслух. – Это всего лишь груша. И всего лишь директор

Я ещё немного постоял, прислушиваясь к себе и к комнате, потом вытер ладони о шорты и подошёл к столу. На столе лежали тетради, пара раскрытых книг и блокнот, в котором я иногда писал свои мысли, идеи для игр и истории. Сегодня писать не хотелось. Внутри было ощущение, как будто день был слишком длинный и тесный

На балконе начинало темнеть. За стеклом медленно зажигались окна в соседних домах. Где-то во дворе визжали дети, кто-то хлопнул дверцей машины. Лето

Мама заглянула ко мне в комнату

– Ты скоро? – спросила она. – Уже поздно. Завтра опять в лагерь

– Скоро, – сказал я. – Я умоюсь и лягу

Она кивнула, задержавшись в дверях на секунду дольше

– Если что-то беспокоит – помни, я рядом, – сказала она. – Даже если сначала хочешь быть взрослым и всё решать сам

– Знаю, – ответил я

Через пару минут я уже лежал в кровати. Телевизор был выключен, свет тоже. Только слабый отсвет от улицы пробивался через щели шторы, делая комнату чуть-чуть не полностью тёмной

Я лежал на спине, руки под головой, и думал

«Обычный день», – сказал бы любой. Лагерь, игры, директор, ужин, разговор про Рождество. Всё как всегда

Но внутри не было ощущения «как всегда». Было ощущение, что что-то всё время ходит вокруг меня по кругу и не решается подойти. Как будто мир стоит из двух слоёв: видимого – школа, лагерь, квартира, и невидимого – чего-то ещё, что иногда чуть-чуть касается моей

жизни: ручка падает сама, вода дрожит в стакане, лампа моргнёт, папка у директора выскользнет из рук не вовремя

«Совпадения, – сказал я себе. – Да, совпадения. Но почему их так много рядом со мной?»

Я перевернулся на бок, глядя на светящуюся снизу полоску шторы. В голове всплыли горы из сна, бабушкино Рождество, директор на линейке, лицо Евгении Александровны, напряжённые пальцы, стискивающие бейджик

– Магия... – шепнул я в темноте. – Ну да. Магия. Конечно. Её не бывает. Это всё в играх и мультиках

В этот момент в комнате что-то изменилось

Сначала я подумал, что мне просто показалось. Воздух стал чуть плотнее, прохладнее, как будто кто-то открыл дверь на лестничную площадку и оттуда прошёл лёгкий сквозняк. Но окно и балкон были закрыты, дверь в комнату тоже

Стекло балконной двери едва слышно дрогнуло. Совсем чуть-чуть, как от шёпота ветра на девятом этаже в тихий вечер

Я приподнялся на локте

Ни телевизор, ни лампа не были включены, но я видел контуры комнаты: кровать, стол справа, силуэт груши, тёмный прямоугольник телевизора напротив. Всё было на своих местах

Кроме одного

На письменном столе, рядом с раскрытым блокнотом, лежало что-то, чего там точно не было минуту назад

Конверт

Я замер. Сердце ударило один раз, другой, третий – так громко, что я даже услышал этот стук в ушах

Я отчётливо помнил: когда мама заходила, на столе были только тетради, ручка, блокнот и пара книг. Никаких конвертов. Я сам убирал лишнее перед сном

Но теперь на столе лежал конверт из плотной, кремовой бумаги. Не белый, как обычные школьные, а чуть желтоватый, как старые письма в фильмах

Я осторожно слез с кровати, нащупал ногами шлёпанцы, подошёл ближе

На конверте ровным, аккуратным почерком было написано:

«Артёму Андрееву. Лично в руки»

Я сглотнул

«Может, это мама принесла? – мелькнуло в голове. – Или папа положил, пока я бил грушу?»

Но я сразу отбросил эту мысль. Они бы постучали, заглянули, сказали что-нибудь вроде: «Тебе письмо». Они не умели появляться бесшумно, как призраки

Я протянул руку и взял конверт. Бумага была не холодной и не особенно тёплой – просто живой. Настолько осязаемой, что сомнений вообще не оставалось: это не сон

Запечатан конверт был круглой тёмной печатью. На печати – странный знак: круг, разделённый тонкими линиями, как карта сверху. В центре – контур, похожий на материк, а от него вверх уходила тонкая прямая линия, как дорога в небо

Я провёл пальцем по символу. Внутри что-то отозвалось – лёгким толчком, похожим на то, что я иногда чувствовал, когда ломался мел или падала ручка

«Не открывай, – шепнул где-то тихий голос внутри. – Позови маму. Папу. Взрослых»

Другой голос, такой же тихий, но упрямый, ответил: «Это твоё. На нём написано – тебе. Лично. Ты сам»

Я поддел печать ногтем. Воск треснул удивительно легко

Внутри лежал сложенный пополам лист

Я развернул его. Буквы, написанные тем же ровным почерком, прыгнули мне в глаза:

«Уважаемый Артём Андреев!

Ты призван магией на отбор в школу Стихийной магии Небесного континента.
Для этого тебе необходимо пройти проверку магической крови.

Место и время отбора будут указаны ниже. Просим сохранить это письмо в тайне до прохождения первичной проверки.

Магия уже выбрала тебя. Теперь выбор за тобой»

Ниже были строки с какими-то названиями, датой и временем. Но они пока почти не имели смысла

Слова «призван магией», «школа Стихийной магии» и «Небесный континент» будто зависли перед глазами, заслонив всё остальное

Я сел на край кровати, не отпуская лист. Комната вокруг меня была всё той же: балкон справа, дверь в туалет слева, телевизор напротив, груша в углу. Квартира – та же. Папа наверху, мама в спальне. Завтра – лагерь, музей, тихий час, Дозорец, Евгения Александровна

Только теперь всё это казалось частью какого-то другого, маленького мира. А рядом с ним вдруг возник ещё один – невидимый до сих пор Небесный континент, школа Стихийной магии и слово «магическая кровь», которое прошлой ночью я бы посчитал шуткой

Я посмотрел на дверь. Если сейчас выйти и сказать: «Мама, пап, мне пришло письмо из какого-то магического мира», – что будет?

Скорее всего, они подумают, что это чья-то игра, ошибка, розыгрыш. Заберут лист, начнут звонить, выяснять. Взрослые всегда пытаются всё объяснить привычными словами

А письмо было адресовано «лично в руки»

Я медленно сложил лист обратно в конверт и спрятал под подушку

– Ладно, – шепнул я в темноту. – Если это шутка – я разберусь. Если нет...

Я не договорил. Потому что даже вслух произнести это «если нет» было страшно

Я лёг и долго ещё слушал, как в квартире затихают шаги, как гаснет свет наверху, как где-то вдали проезжают ночные машины

Мир вокруг не рухнул. Но где-то в его привычной картинке появился первый, едва заметный треск

Как будто невидимая рука провела тонкую линию между «обычной жизнью» и тем, что начинается после письма из Небесного континента

И утром этого дня я ещё был обычным мальчиком, который ходит в летний лагерь

А вечером – уже нет

Глава 2

Глава 2. Отбор, о котором никто не должен знать

Утро после письма оказалось на удивление обычным. И именно это было самым странным

Я проснулся от солнца, которое снова пробралось через щель между шторами и ударило мне в глаза. Потолок — тот же. Стол справа, балкон, дверь в туалет слева, груша в углу, телевизор напротив. Ничего не изменилось

Кроме одного

Под подушкой лежало письмо

Я почувствовал его сразу. Как будто подушка стала чуть жёстче с одной стороны, с маленьким твёрдым островком под щекой

Секунду я лежал, не двигаясь. Вчерашний вечер всплыл сразу: прохлада в комнате, конверт на столе, печать со странным символом, строки: «Ты призван магией... Небесный континент... проверка магической крови»

Можно было решить, что всё это был сон. Очень яркий, очень чёткий, но всё-таки сон

Если бы под подушкой сейчас ничего не было

Я медленно просунул руку под подушку. Пальцы коснулись бумажного края. Конверт никуда не делся

«Ладно, — подумал я. — Считаем, что это не сон»

Я вытащил письмо и сел на кровати. В комнате было тихо. Сверху никто не ходил, в коридоре тоже. Похоже, проснулись только я и моё письмо

Я ещё раз прочитал строки в середине листа:

«Ты призван магией на отбор в школу Стихийной магии Небесного континента

Для этого тебе необходимо пройти проверку магической крови

Место отбора: г. Самара, ул. Пензенская, дом 63. Вход в дверь с вывеской “Медицинский центр”

Время: 18:00»

Я знал этот адрес. От нашего дома до школы — десять минут пешком. Пензенская шла как раз туда, и дом 63 находился буквально в ста метрах от школьного здания, сразу после перехода со светофором. Перешёл дорогу — справа школа, чуть дальше по прямой — тот самый дом, где наверху висит синяя вывеска «Озон»

Мы с папой много раз ходили мимо. Люди с пакетами, коробки, курьеры. Никакой магии. Просто пункт выдачи заказов и склад

«Очень смешно, — сказал я себе. — Небесный континент через Озон. Может, это такая реклама?»

Но реклама не появляется на столе из ниоткуда. И не пишет моё имя ровным, чужим почерком

Самое сложное было даже не в том, чтобы поверить письму. Самое сложное — решить: говорить родителям или нет

Я представил, как выхожу на мостик между спальней и кабинетом, зову:

— Пап, мам, вы там?

Они выглядывают сверху. Я поднимаю письмо:

— Мне пришло... вот это

Папа садится, читает, хмурится. Мама тоже. Они начинают искать логическое объяснение: чей розыгрыш, кто положил, может, какая-то секта, это опасно. Письмо забирают. Решают сами. Скорее всего, просто не пускают меня ни на какой «отбор»

И где-то глубоко внутри я уже знал, что не хочу, чтобы это письмо попадало в их мир.
Пока нет

«Раз написано “лично в руки” — значит, лично», — решил я

В дверь тихо постучали

— Встаём, лагерь ждёт, — сказала мама. — Через полчаса выходим

Я сунул конверт обратно под подушку

— Уже встаю, — ответил я

Дальше всё шло по привычному маршруту. Умывание в моём маленьком туалете слева от кровати, быстрый взгляд в зеркало, спуск на первый этаж, запах кухни

На первом этаже гостиная тянулась вверх высоким потолком. Почти пять метров высоты. Над головой — мостик второго этажа с перилами, ведущий от спальни родителей, которая была над гардеробной, к их кабинету над кухней. Внизу — большой диван, большой телевизор, большой стол, рядом — кухня, объединённая с гостиной. Это был наш маленький дом внутри девятиэтажки

На кухне уже хлопотала мама. В удобной кофте, с собранными волосами, она раскладывала завтрак

— Утро, — сказал я, садясь за стол

— Доброе утро, мой лагерьный герой, — улыбнулась она. — Как спалось?

— Нормально, — ответил я. — Снилось что-то про горы, но я уже не помню

— Может, это Рождествоно зовёт, — сказала мама. — Бабушка с дедушкой вчера опять звонили. Спрашивают, когда мы приедем. Говорят, у них там лес, речка, воздух — сказка

При слове «Рождествоно» внутри у меня всё отозвалось теплом. Я сразу увидел бабушку в оранжевом кардигане, дедушку на мосту над речкой, горы вдаль и вечерний чай на веранде

— Поехали к ним, — сказал я. — Прямо сегодня

— Прямо сегодня вряд ли, — услышался сверху голос папы. — Но я над этим работаю

Папа спустился по лестнице с мостика. В домашней футболке и тёмных джоггерах, с умными часами на руке, он выглядел как человек, который уже успел прожить пару часов, пока мы спали

— Утро, мужик, — он хлопнул меня по плечу. — Лагерь не отменили?

— К сожалению, нет, — усмехнулся я

— Лагерь — это тренировка перед жизнью, — сказал папа. — Если выдержал летний лагерь — выдержишь всё. Даже Дозорец

— Очень смешно, — пробормотал я

— Сегодня у тебя после обеда что? — спросила мама. — Лагерь до пяти, а потом?

Я вспомнил расписание

— Вечером дзюдо в школе, — ответил я. — Как обычно

Этим вечером у меня действительно должна была быть тренировка в спортзале школы. Обычно я просто оставался после лагеря или приходил чуть позже

— Ты сам дойдёшь? — уточнил папа. — Не маленький уже

— Дойду, — сказал я

Внутри сразу прозвучало: «Дойду. Только не сразу туда»

После завтрака всё было как всегда: дорога до школы, тёплый воздух, знакомый двор. Летний лагерь жил по своему расписанию: зарядка, игры, кружки, подготовка к экскурсии в музей, обед, тихий час, ещё немного игр

Я участвовал во всём, но будто бы не до конца. Часть меня уже стояла на Пензенской, 63 и смотрела на ту самую дверь, которую я ещё не открыл

Адрес крутился в голове, как песня, от которой не избавиться:

«Самара, Пензенская, 63. Вход в дверь с вывеской “Медицинский центр”. Время — 18:00»

Я вспоминал, как раньше сдавал кровь в платной семейной детской клинике «Здоровье детей». Там было чисто, спокойно, и один раз я видел, как по коридору прошёл Ненахов Алексей Сергеевич — хирург-имплантолог. Тогда я думал, что он просто очень крутой доктор по зубам. Тогда я не знал, что у докторов тоже бывают секреты

Чем ближе было к вечеру, тем чаще я ловил себя на том, что совсем не думаю о дзюдо. Я думал о том, какого цвета магическая кровь. О том, что вообще могут увидеть в анализе. О том, сколько ещё таких детей ходят по лагерям и школам, не зная, что вечером у них отбор

В пять лагерь закончился, родители забрали половину детей, вторая половина разошлась по кружкам

Я вышел из школьного двора, сделал пару шагов в сторону спортзала — для вида — и остановился. Потом повернул в другую сторону

До светофора было совсем недалеко. Машины мелькали туда-сюда, пешеходы ждали. Загорелся зелёный, я перешёл дорогу. Справа осталась школа. Ещё чуть-чуть пешком — и я оказался у Пензенской, 63

Синяя вывеска «Озон» висела там, где и всегда. Люди заходили с пустыми руками, выходили с коробками. Грузовики подкатили к боковым воротам. Ничего сказочного

Но слева от основного входа я увидел то, что раньше не замечал: отдельную дверь с маленькой табличкой. На ней было написано: «Семейный медицинский центр “Здоровье детей”»

Тот же логотип, что и у клиники, куда мы ходили сдавать кровь. То же название

Я почему-то сразу понял: вот оно

Я ещё мог развернуться и уйти. Сказать себе: «Ошиблись адресом, всё это шутка, пошёл лучше на дзюдо»

Но отступить мне не хотелось

Я взялся за ручку и потянул дверь

Внутри было прохладно, тихо и знакомо. Белые стены. Стойка ресепшена. Пара мягких стульев. На стенах — детские рисунки. Всё как в обычной платной клинике

За стойкой сидела женщина в белой форме. Светлые волосы, собранные в хвост, спокойный взгляд. На бейдже было написано: «Администратор Валентина»

— Здравствуйте, — сказала она. — Ты к нам по записи или по письму?

Сердце ухнуло вниз

— По письму, — ответил я

— Имя? — спросила она

— Артём, — сказал я. — Артём Андреев

— Письмо с собой?

Я достал конверт и положил на стойку. Валентина не открывала его, только мягко провела пальцем по печати, будто проверяя, настоящая ли она, и кивнула

— Всё верно, — сказала она. — Поднимись, пожалуйста, на второй этаж, кабинет 4. Там тебя ждут

— На второй этаж? — переспросил я

— Да, — кивнула она. — Лестница справа

Обычная лестница в уголке. Я поднялся по ней, чувствуя, как ноги стали чуть тяжелее, а во рту пересохло

Коридор на втором этаже был тихим. Несколько дверей, у каждой — номер. Я дошёл до четвертой, постучал

— Войдите, — раздался голос

Я открыл дверь и увидел человека, которого точно не ожидал увидеть в магическом отборе

Ненахов Алексей Сергеевич

Тот самый доктор, у которого мы были в «Здоровье детей». Высокий, худощавый, с тонкими кистями рук и длинными пальцами, которые умели держать инструменты так, будто они были продолжением его рук. Спокойный, внимательный взгляд. Тёмно-русые короткие волосы. Всё тот же

Только сейчас он был в белой медицинской форме, за столом с каким-то странным прибором. На стене рядом висел большой экран

— Здравствуй, Артём, — сказал он. — Давненько не виделись

Я застыл на пороге

— Вы... вы же доктор по зубам, — выдохнул я

— Это одно из того, чем я занимаюсь, — спокойно сказал он. — Но не единственное

Он слегка улыбнулся

— Можно считать, что я — двойной агент, — добавил он. — Для обычных людей я просто хирург-имплантолог. Для таких, как ты, — ещё и специалист по магической крови

— То есть вы... всё это время... знали? — спросил я

— О том, что мир шире, чем кажется, — да, — кивнул он. — О том, что письмо придёт именно тебе, — нет. Письма выбирают сами. Я узнаю о тех, кто пришёл, когда они поднимаются по лестнице

Он открыл папку и пробежался глазами по строчкам

— Садись, — сказал он. — Руку на подлокотник, всё как обычно. Ты же сдавал у нас кровь раньше?

— Да, — кивнул я и сел

— Отлично, значит, ничего нового, — сказал он. — Только теперь мы будем смотреть не только на здоровье, но и на кое-что... большее

Он обработал кожу спиртом, достал одноразовый шприц

— Страшно? — спросил он

— Чуть-чуть, — честно ответил я. — Но не укола

— Это разумный страх, — сказал он тихо. — Укол — ерунда. Главное — то, что мы узнаем

Игла чуть кольнула, кровь потекла в пробирку. Я смотрел на неё и ловил себя на смешной мысли: а вдруг она сейчас окажется не красной, а синей? Или в ней вспыхнет какая-нибудь искра? Ничего подобного. Обычная тёмно-красная кровь

Ненахов поставил пробирку в прибор на столе. Прибор тихо загудел, на экране появились линии и цифры

— Раньше, — сказал он, печатая что-то, — маги проверяли это по-другому. Кристаллы, чаши, ритуалы. Сейчас, к счастью, мы можем соединять магию и науку. Так проще и понятнее

Я сидел и смотрел, как по экрану бегут цветные полосы. Для меня это были просто странные рисунки. Для него — целая история обо мне

Он смотрел внимательно, иногда щёлкал мышкой, увеличивал какие-то участки, хмурился или слегка кивал

— Так... — пробормотал он. — Неплохо

— Это... хорошо? — не выдержал я.

Он перевёл взгляд на меня.

— Для начала, ты здоров, — сказал он. — Это уже замечательно.

Я выдохнул — оказывается, всё это время держал воздух в груди.

— Если говорить о магии... — продолжил он. — У тебя интересная структура крови. Мы это называем «закалённая кровь».

– Что это значит? – спросил я.

– Представь, – сказал он, на секунду прикрывая глаза, – что магия – это огонь. У кого-то костёр из мокрой травы – дымит, но не горит. У кого-то – из сухой соломы: вспыхнул и сразу погас. А у тебя... – он кивнул на экран. – У тебя как будто заранее сложенные, крепкие, сухие дрова. И вокруг – камни, чтобы огонь не разнесло ветром.

– То есть, если во мне зажечь магию, её не так просто потушить? – уточнил я.

– Именно, – кивнул он. – Ты не самый сильный по количеству, но ты очень устойчивый. Для твоего возраста это очень хороший результат.

Я почувствовал, как внутри разливается какой-то тихий, тяжёлый, но приятный жар. Не взрыв радости, а что-то вроде: «Так. Я не пустой. Я – что-то могу».

– И что теперь? – спросил я.

– Теперь ты официально признан одарённым, – сказал Ненахов. – Твою карту отправят в главный центр. Ты получишь второе письмо. Там будет информация о следующем этапе отбора – ближе к школе Стихийной магии.

Он задумчиво посмотрел на экран ещё раз, будто заметил там что-то ещё, но говорить не стал.

В этот момент в дверь тихо постучали.

– Алексей Сергеевич, можно? – прозвучал голос из коридора.

Голос был знакомым.

– Входите, – сказал Ненахов.

Дверь приоткрылась. В кабинет заглянул мальчик моего возраста. Худощавый, с тёмными, почти чёрными короткими волосами и знакомой ухмылкой.

– О, ты правда здесь! – сказал он. – Я думал, я один такой сумасшедший, а тут ты.

– Армен? – вырвалось у меня.

Это был Армен Хлобустов, мой одноклассник. Тот самый – сильный, всегда готовый влезть в драку за друга и пошутить в самую напряжённую минуту.

– Ты его знаешь? – спросил Ненахов.

– Одноклассник, – ответили мы одновременно.

– Замечательно, – сказал доктор. – Значит, вы уже не будете чувствовать себя одиночками. Проходи, Армен, садись.

Армен зашёл, дверь закрылась.

– Это всё по-настоящему, да? – спросил он Ненахова, с любопытством оглядывая кабинет. – Не просто какой-то кружок для тех, кто много мультиков посмотрел?

– По-настоящему, – спокойно ответил Ненахов. – Магия, анализ крови, отбор в школу. Всё серьёзно. Но не страшно.

Армен хмыкнул, а я поймал себя на мысли, что с его появлением мне и правда стало легче. До этой минуты всё происходящее казалось чем-то слишком личным, слишком странным, почти нереальным. А теперь рядом сидел человек из моей обычной жизни – из школы, из двора, из тех дней, где всё было просто и понятно.

Значит, не одного меня зацепило этим письмом.

Значит, я не схожу с ума.

Ненахов перевёл взгляд с меня на Армена.

Глава 3

Глава 3. Кровь с горы Арарат

Когда я узнал, что у меня «закалённая кровь», внутри стало как-то плотнее и спокойнее. Как будто кто-то тихо сказал: «Ты не пустой. У тебя есть стержень»

Но всё это сразу показалось обычным, как только рядом сел Армен

– Это всё по-настоящему, да? – спросил он, оглядывая кабинет. – Не просто какой-то кружок для тех, кто много мультиков посмотрел?

– По-настоящему, – спокойно ответил Ненахов. – Магия, анализ крови, отбор в школу. Всё серьёзно. Но не страшно

– Мне не страшно, – фыркнул Армен и сел на стул. – Мне интересно

Я уже знал, что в его глазах «интересно» означало примерно то же самое, что у меня «жутко волнительно»

– Руку, – сказал Ненахов. – Как на обычном анализе

– Я же говорил – вообще не боюсь, – Армен легко вытянул руку

Игла вошла в вену. Он чуть дёрнулся, но тут же сделал вид, что так и было задумано

– Угу, – кивнул доктор. – Нормальная реакция

Кровь потекла в пробирку. Обычная кровь. Такая же, как у меня. Никаких молний, никакой зелёной сияющей жидкости. И от этого всё происходящее казалось ещё страннее: обычные вещи, обычная клиника, обычный доктор... и при этом – магия

Ненахов поставил пробирку в прибор. Экран загорелся, линии и цифры поползли вверх и вниз

Я не понимал ни одного показателя, но видел: графики у Армена были другими. Не просто выше или ниже. Они шли иначе: неровно, с резкими скачками, со странными пиками

Лицо Ненахова изменилось почти сразу. Если на моих данных он был спокойным и слегка заинтересованным, то теперь в его взгляде появилось что-то ещё: осторожность и... удивление

Он наклонился ближе к экрану, увеличил один график, потом другой. Щёлкнул несколько раз, поменял режим отображения. Линии превратились в сложный цветной рисунок

– Так... – тихо сказал он. – Вот это уже любопытно

– В плохую сторону или в хорошую? – спросил Армен. – Я что, радиоактивный?

– Не совсем, – ответил Ненахов. – Радиоактивность мы бы заметили раньше

Армен усмехнулся, но в глазах у него всё равно мелькнула тень беспокойства

– Если серьёзно, – сказал он, – у меня что, магии мало? Или слишком много? Или я вообще безмаг?

– С магией у тебя всё в порядке, – сказал Ненахов. – Даже... слишком в порядке, я бы сказал

– Это как? – не понял Армен

Доктор не ответил сразу. Сначала он ещё пару секунд молча смотрел на экран, потом взял с полки тонкую папку, открыл её, сверился с какими-то данными и снова взглянул на прибор

– Ладно, – наконец сказал он. – Объясняю по-честному, но по-простому. Есть обычные типы магической крови. Такие, как у большинства одарённых – с разной силой, разной устойчивостью, разной формой. Это как разные группы крови у обычных людей – первая, вторая и так далее

Он кивнул в мою сторону

– У Артёма – редкий, но понятный тип. Мы называем его «закалённая кровь». Структура очень устойчивая, хорошо держит магию, не рассыпается от внешнего давления

– А у меня? – спросил Армен

Ненахов снова посмотрел на экран

– А у тебя, Армен, – сказал он тихо, – кровь... очень особенная. Я такие значения видел только в теории и один раз – на архивных записях

– В теории? – переспросил Армен. – То есть я... учебник?

– Скорее легенда, – поправил Ненахов. – По классификации магических центров твой тип крови относится к группе, которую называют «потомки бессмертных»

В кабинете сразу стало как-то теснее

– Чего? – первым не выдержал я. – Кто?

– Не в том смысле, что ты прямо сейчас бессмертный, – сказал доктор. – Жить вечно ты пока не умеешь. Речь о происхождении. О самом древнем, очень старом слое магии в твоей родословной

Он подошёл к полке, достал тонкую книгу в мягкой обложке, полистал, нашёл нужную страницу и показал нам схему – круг, в нём несколько секторов, один из них был выделен тёмным

– В некоторых родах, – начал он, – много поколений назад были те, кого называли бессмертными. Не в сказочном смысле «неубиваемые», а в том, что их жизнь, сила и магия были связаны с чем-то очень древним – с местами силы, артефактами, иногда... с целыми горами

– С горами? – удивился Армен. – Это сейчас при чём?

– При том, – сказал Ненахов, – что у тебя в крови очень отчётливый, очень чистый отпечаток линии, которую в старых записях называли так: «Кровь древнего бессмертного с горы Арарат»

Я услышал имя горы так ясно, будто кто-то произнёс его прямо у меня в ухе:

Арарат

Я слышал это название раньше. В новостях, в школе, от кого-то из взрослых. Гора, которая стояла далеко отсюда, в другом конце мира, про которую ходило море легенд. Про ковчег, про древние народы, про богов

– Подождите, – вмешался Армен. – То есть... вы хотите сказать, что я какой-то наследник деда-бессмертного, который сидел на горе... Арарат? Это вообще где?

– На границе миров, как сказали бы романтики, – ответил Ненахов. – А если по-земному – далеко. Важно не место сейчас, а суть. В твоей крови – очень старый, очень редкий тип магии. Не просто одарённость. Это то, что, по идее, уже должно было раствориться за тысячи лет. Но у тебя оно явно и ярко

Мне стало немного не по себе. «Просто магия» – это уже было странно, но понятно. «Закалённая» – ещё можно было представить. Но «кровь древнего бессмертного с горы Арарат» звучала так, будто Армен только что случайно оказался героем древнего мифа

– А это... опасно? – впервые осторожно спросил он

– Опасно, если с этим неумело обращаться, – честно сказал Ненахов. – Но в этом ты не виноват. Это не твой выбор, а наследство. Сами понимаете, такие... экземпляры привлекают внимание. И тех, кто хочет помочь, и тех, кто хочет использовать

– Отлично, – буркнул Армен. – Всегда хотел стать «экземпляром»

– С другой стороны, – добавил доктор, – для школы Стихийной магии это... очень крупная находка. Тебя точно возьмут в список первыми

Армен откинулся на спинку стула. На его лице смешались сразу несколько эмоций – от «классно, я особенный» до «что за ерунда, я просто хотел поиграть летом»

– Значит, я... – начал он, но договорить не успел

В дверь тихо постучали

– Алексей Сергеевич, – раздался голос Валентины из коридора. – Вас срочно вызывают из главного центра. Очень срочно

Ненахов недовольно поморщился
– Разумеется, именно сейчас, – тихо сказал он. – Я через минуту
Он щёлкнул что-то на клавиатуре, и экран прибора мигнул, гаснув. Все графики исчезли, оставив только серый фон
– Никогда ничего не трогайте на приборах, – сказал он нам. – Особенно сегодня. Я сейчас вернусь, и мы договорим. Артём, тебе уже всё сказали. Армен, ты официально тоже в списке. Оба – с очень интересными результатами
Он посмотрел на нас внимательно
– И оба – держите язык за зубами. Ни слова никому вне круга, который получит письма. Это важно
Мы молча кивнули
Доктор быстро вышел, дверь за ним мягко закрылась
В кабинете стало тихо. Только прибор слабо шумел, охлаждаясь после работы
– Ну, – первым нарушил тишину Армен, – вот и всё. Оказывается, я не просто Хлобустов Армен, а «потомок бессмертного с горы Арарат». Звучит так, будто я должен выйти на улицу в плаще и всех спасать
– Главное – не прыгай с крыши, проверять, бессмертный ты или нет, – сказал я. – Остальное как-нибудь потом разберём
Он фыркнул, но улыбнулся
– А у тебя «закалённая кровь», да? – спросил он. – Типа ты не разбиваешься, когда падаешь?
– Не знаю, – сказал я. – Но, по словам Ненахова, я – не соломинка. Хотя мне всё равно кажется, что это звучит хуже, чем «бессмертный с Араратом»
– Ничего, – махнул рукой Армен. – Будешь моим бронежилетом, если что
Он поднялся
– Пошли отсюда. А то ещё придёт кто-нибудь и начнёт проверять нас на «последнее слово перед великим будущим»
Мы спустились вниз, поблагодарили Валентину, вышли на улицу. Жаркий воздух Самары ударил в лицо, машины гудели, люди тащили коробки из «Озона». Мир снаружи был таким же, как пару часов назад
Только мы уже нет
– Ну, короче, – сказал Армен, запихивая руки в карманы. – Нас, походу, реально берут куда-то. В школу магии там, Небесный континент... Ты вообще веришь во всё это?
Я задумался. Вчера утром я бы сказал «нет» без раздумий. Сегодня...
– Если я скажу, что не верю, – сказал я, – это будет глупо. У меня до сих пор ноет рука после «магического» анализа
– Ладно, – кивнул он. – Тогда договор: если нас правда куда-то возьмут, держимся вместе. Не хочу быть бессмертным одиночкой с горы Арарат
– Согласен, – кивнул я. – Закалённый одиночка мне тоже не нравится
Мы разошлись у перекрёстка. Он свернул к своему дому, я – к своему
Пензенская осталась за спиной. Передо мной – привычная дорога, светофор, двор, девятиэтажка, наша электронная дверь
Я приложил палец к панели. Дверь пискнула и открылась
Лифт поднял меня на девятый этаж. Всё это время я думал о том, как сейчас зайду, спокойно скажу: «Я был на тренировке». Лягу спать. Буду молчать. У меня будет один секрет – письмо. И второй – клиника
Я вошёл в квартиру. Скинул кроссовки. Вдохнул. Уже приготовился сделать обычное лицо «устал, но доволен тренировкой»
Но сделать не успел

Из гостиной донёсся голос папы:

– Артём, зайди-ка сюда

В голосе не было ни злости, ни крика, но что-то в нём было такое, что я сразу понял: спектакль с «дзюдо» уже не пройдёт

Я прошёл в гостиную

Папа сидел на диване, в тёмной футболке, локти на коленях, пальцы сцеплены в замок. Лицо серьёзное, но не злое. Рядом, чуть повернувшись ко мне, сидела мама. У неё в руках была кружка, но она её не пила – просто держала, будто это помогало ей не переживать слишком сильно

Между ними, на столе, лежало письмо

Моё письмо

Тот самый конверт с печатью

Сердце ухнуло в пятки

– Присаживайся, – сказал папа. – Разговаривать будем сидя

Я медленно сел на край дивана. В голове было только одно слово: «Попался»

– Ты сегодня был не на дзюдо, – сказала мама спокойно. – Ты был в медицинском центре на Пензенской, 63

Я молча кивнул. Спорить было бессмысленно

– Нам позвонила Валентина, – продолжила мама. – Сказала, что ты пришёл по письму. Сказала, что всё прошло хорошо. И что... – она вздохнула. – Что у тебя «закалённая кровь»

Я сидел, не отрывая взгляда от конверта

– Я хотел вам сказать, – наконец выдавил я. – Но... не сразу

– Понимаем, – сказал папа. – Мы тоже не сразу кому-то об этом говорили

Я поднял взгляд

– То есть вы... знали? – спросил я. – Про это всё? Про магию? Про Небесный континент?

– Давай по порядку, – поднял ладонь папа. – Во-первых, мы узнали о твоём письме сегодня, а не заранее. Мы не выбирали, придёт оно тебе или нет. Магия... – он чуть усмехнулся. – Она вообще плохо слушается чужие планы

– Во-вторых, – добавила мама, – мы очень надеялись, что когда-нибудь тебе придёт такое письмо. Но не могли быть уверены

Она посмотрела на меня так, будто хотела одновременно и обнять, и встряхнуть

– А в-третьих, – сказал папа, опираясь локтями о колени, – да, мы про всё это знаем. Немного больше, чем обычные родители

– Потому что вы... – я сглотнул. – Потому что вы... тоже сдавали кровь?

Они переглянулись

– Потому что мы маги, Артём, – спокойно сказал папа. – И не просто маги. Маги довольно высокого уровня

Мама улыбнулась грустно:

– Слишком высокого, как иногда выясняется

– А... – слова путались. – А почему вы... никогда...

– Потому что у нас тоже есть свои правила и секреты, – мягко сказала мама. – И потому что, пока у тебя не было письма, ты был ребёнком обычного мира. Мы не имели права вытаскивать тебя в другую

– И потому что, – добавил папа, – у людей с нашим уровнем всегда много лишних врагов и лишних вопросов. Мы хотели, чтобы у тебя было хотя бы несколько спокойных лет. Лагерь, школа, Рождество, дзюдо. Без всего этого

Он кивнул на конверт

– Но теперь твой обычный мир официально треснул по шву, – сказал он. – И назад его уже не склеишь

Я смотрел то на них, то на письмо, то на их лица. В голове шумело

Мой папа – директор нескольких предприятий, серьёзный мужчина, который носит футболки и джоггеры и говорит «мужик слово держит». Моя мама – бухгалтер, тихая и тёплая, которая считает цифры и варит чай

И оба они только что спокойно сказали, что они – маги высшего уровня

– Значит... – медленно произнёс я. – Вся эта история с Небесным континентом... Школой Стихийной магии... Это не просто какой-то новый кружок?

– Нет, – сказал папа. – Это... наша настоящая работа. И скоро, если ты согласишься, это станет частью твоей жизни

– А ещё... – мама положила руку мне на плечо. – Это целая история, к которой мы тебя пока не допускали. Слишком много в ней опасного и слишком много важного

– И слишком много наших старых ошибок, – тихо добавил папа

Я ничего не понимал. Но одно было ясно:

Я не один странный

Мои родители – не просто «родители, которые всё знают». Они – часть того самого мира, о котором я вчера только читал в письме

– Мы расскажем тебе всё, – сказал папа. – Но не за один вечер. Это не тот разговор

– Сейчас главное, – добавила мама, – чтобы ты понял: ты не случайно оказался в этом отборе. И не один

– Армен тоже, – сказал я. – У него... особенная кровь. Ненахов сказал

Глава 4

Глава 4. Когда огонь сам нашёл выход

Утро после разговора с родителями было уже не страшным, а скорее... щекочущим. Как будто внутри меня поселилась маленькая искра, которая всё время напоминала: «Ты теперь не совсем обычный»

Я проснулся в своей комнате на первом этаже. Потолок тот же, стол справа, дверь на балкон, дверь в мой маленький туалет слева, груша в углу, турник, телевизор напротив. Всё на своих местах. Только я уже был другим

«Закалённая кровь, – вспомнил я слова Ненахова. – Родители – маги. Армен – с Араратом в крови. Небесный континент... Неплохо для обычного школьника из Самары»

Я умывался, одевался и всё время ловил себя на мысли: а если попробовать что-нибудь прямо сейчас? Но решил не устраивать первый эксперимент в ванной. Всё-таки квартира у нас общая

На кухне пахло завтраком. Я прошёл через гостиную с высоким потолком, взглянул вверх на мостик второго этажа, ведущий к спальне родителей и их кабинету, и подумал: «А там, наверху, оказывается, живут маги, а не просто “мама с папой”»

– Доброе утро, – сказал я, садясь за стол

– Утро, – кивнул папа. – Лагерь сегодня по плану?

– Да, – ответил я. – Обычный день. Игры, кружки

– На первый взгляд обычный, – добавила мама, улыбнувшись. – Но ты же умеешь видеть глубже

Я понял намёк. Теперь у меня официально была вторая жизнь – та, где письма приходят не от классного руководителя, а от Небесного континента

Дорога до школы казалась знакомой до каждой трещинки на асфальте. Я шёл и думал: «Сколько людей вокруг вообще не подозревают, что где-то над ними есть другой мир? И что в пункте “Здоровье детей” проверяют не только анализы на гемоглобин»

У школьных ворот уже толпились ребята лагеря. Среди них я сразу увидел Армена – он, как всегда, стоял чуть в стороне, но всё равно каким-то образом оказывался в центре внимания

– О! Наш закалённый пришёл, – объявил он, когда я подошёл

– А наш бессмертный уже тут, – ответил я

Мы отошли немного в сторону, чтобы нас не слушали лишние уши

– Ну что, – тихо спросил он, – дома всё взорвалось?

– Не совсем, – сказал я. – Они не просто знали. Они сами... из этих. Маги. И как будто очень крутые

– Вот это поворот, – присвистнул он. – А мои всё ещё думают, что самая большая тайна – это мои оценки по русскому

– У тебя есть время их удивить, – усмехнулся я

Лагерь начался привычно: зарядка, игры, объявление планов на день. Но ни мне, ни Армену было не до конкурсов и эстафет. Мы всё время возвращались к одному и тому же

– Как думаешь, – шепнул он, когда мы стояли в кругу, – магия вообще сама по себе вылезет или её надо заставить?

– Ненахов говорил: движение и мысль, – ответил я. – Значит, надо сначала попробовать заставить

– А если у меня там, – он ткнул себя в грудь, – Арарат спит и не хочет просыпаться?

– Подожди, – сказал я. – Если у тебя в крови бессмертный с горы, он точно не из тех, кто любит поспать

Мы оба тихо хмыкнули

После обеда нам дали свободное время во дворе. Солнце жарило, кто-то играл в мяч, кто-то сидел в тени, кто-то листал телефоны. Идеальное время для того, чтобы «типа играем», а на самом деле – проверяем, насколько мы маги

Мы с Арменом отошли к краю двора, ближе к деревьям

– Слушай, – сказал он. – Ты ещё ничего не пробовал. Я – тоже. Давай перестанем делать вид, что мы просто особенные по анализам, и попробуем быть особенными по-настоящему

– А если не получится? – спросил я

– Тогда будем обычными с интересными анализами, – пожал он плечами. – Но хотя бы будем знать

Я перевёл взгляд с него на свои ладони. Вчера прибор показал, что во мне магия есть. Внутри было ощущение, что она как горячий чайник: если долго стоять рядом и не брать его в руки, всё равно слышишь, как он шумит

– Ладно, – сказал я. – Попробуем. Только постараемся никого не поджечь

– Это ты сейчас очень важную фразу сказал, – заметил он. – Но уже поздно, я идею “попробовать” поддержал

– Огонь, – сразу сказал я, когда дело дошло до выбора

– Конечно, огонь, – кивнул он. – Ты же не будешь начинать с тумана или чего-нибудь унылого

Мы ещё чуть отошли в сторону, чтобы рядом не было толпы

Я встал ровнее, ноги на ширине плеч, вдохнул

– Движение и мысль, – напомнил я себе

Сцепил руки, пальцы в пальцы. Закрыв глаза

Представил огонь

Не просто картинку из мультика, а настоящий: жар, который рождается между ладонями, тянется вверх, разгорается. Почувствовал, как внутри, под рёбрами, становится тяжелее и теплее. Как будто кто-то аккуратно подбрасывает угли в невидимую печку

Я ещё сильнее сосредоточился. Внутри поднималась волна – не страшная, а наоборот, такая, от которой хотелось улыбаться: что-то получается

«Ну давай, – сказал я мысленно. – Покажись. Хочется хоть искру увидеть»

Я чуть развёл ладони

Щёлкнуло

Я почувствовал жар. И вместе с жаром услышал крик:

– Ай!

Я распахнул глаза и... вместо того чтобы запаниковать, на секунду почему-то испытал чистое удивление

«Получилось», – первая мысль мелькнула именно такая. А уже вторая была: «Только не туда»

Метр в двух от меня стояла Варвара

Невысокая, с тёмными волосами и аккуратной чёлкой, с которой она всегда тщательно боролась расчёской. Девочка, с которой мы сидели за одной партой, писали диктанты и делили линейку пополам. В школе она была такой: тихая отличница, которая всё делает правильно

Сейчас на ней была лёгкая юбка. И по краю юбки, у бедра, горела узкая полоска настоящего огня

Ткань загорелась не сильно, но уверенно. Жёлто-оранжевый язычок побежал вверх. Запахло палёным

– Ого... – выдохнул Армен у меня за спиной. – Ты реально смог

Я почувствовал, как внутри секунду борются два чувства. Первое: «Я сделал магию. Настоящую». Второе: «Я поджжёт юбку однокласснице»

Выиграло второе. Но первое не исчезло совсем, оно просто отступило на шаг

Варя застыла, но только на миг. В глазах у неё мелькнул страх, но паника не успела захватить всё

– Варя! – кто-то уже крикнул. – У тебя!

Она сама всё понимала. И вместо того чтобы побежать и размахивать юбкой, как сделали бы многие, она резко подняла руки вперёд

Я видел, как кожа на её лице побледнела от напряжения, губы сжались

– Так... спокойно... – прошептала она

Она смотрела не на огонь. Она смотрела куда-то сквозь него. Внутрь

Я уже узнал это выражение лица. Такое же было у меня минуту назад

Между её ладонями что-то мелькнуло. Маленький блеск, как солнечный зайчик. Потом из пальцев вылетела тонюсенькая струйка воды. Не как из шланга, а как очень узкий, сжатый поток

Она ударила точно в край юбки. Огонь зашипел, дёрнулся и исчез, оставив тёмный обгоревший след. Ткань чуть поднималась дымком, но гореть перестала

Варя выдохнула, опустила руки. На её лице всё ещё был страх, но поверх него – что-то другое. Как будто она думала: «Сработало»

Вожатый уже прибежал, но, увидев, что огня нет, что кожа цела, только ткань подпалена, остановился на полпути

– Всё нормально? – спросил он. – Варя, не обожглась?

– Нормально, – сказала она. Голос дрогнул, но держался. – Просто... зацепила чем-то. Я в порядке

Взрослые вокруг были заняты проверкой «не обожглась ли» и «точно ли всё нормально», кто-то приносил бутылку с водой, кто-то суетился. Через пару минут все начали расходиться, уводимые вожатыми к тени и скамейкам

Но самое главное – Варю никуда не уводили насильно. Она осталась рядом, отмахнувшись от предложений «пойти в медкабинет»

– Уверена, что всё в порядке, – твёрдо сказала она. – Просто юбку подшить надо будет

Когда вокруг стало чуть тише, она сама подошла к нам. Не мы к ней – она к нам

Подошла, остановилась прямопередо мной. Посмотрела сначала на меня, потом на Армена

– Это ты сделал? – спросила она спокойно. Без обвинения. Просто факт

Я вдохнул

– Я... пытался вызвать огонь, – честно сказал я. – Хотел, чтобы он появился вот здесь, между руками. Но, кажется, он решил, что твоя юбка – лучшее место

Армен тихо прыснул, но тут же снова стал серьёзным

– Я не хотел в тебя целиться, – сразу добавил я. – Вообще не хотел ни в кого целиться. Просто... всё получилось. Слишком

На удивление, Варя не закричала и не разревелась. Она посмотрела на обгоревший край юбки, вздохнула

– Я поняла, – сказала она. – Это не ты в меня целился. Это просто... вылезло

Потом она посмотрела мне прямо в глаза

– А ты видел, что сделала я? – спросила она

– Видел, – ответил я. – Ты магией водой потушила

– Ага, – вставил Армен. – Вот мы тут выпендривались со своей закалённой кровью и бессмертным дедом, а тихая Варя – бац, и водой из воздуха

Она чуть-чуть улыбнулась

– Вы думаете, я не в курсе? – спросила она. – Про письма. Про кровь. Про магию
Мы с Арменом переглянулись
– Тебе тоже

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.